

Михайловский-Данилевский Александр Иванович

Отечественная война. 1812-1912 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Иванович М.**
Отечественная война. 1812-1912 гг / Михайловский-Данилевский Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 311 с.

ISBN 978-5-519-96986-4

От редакции: ... Признавая труд Михайловского-Данилевского выдающимся... предлагаем его в сокращенном виде сохранив план работы и разделение по главам Два тит. л.

ISBN 978-5-519-96986-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

Отечественная Война.

1812—1912 гг.

•••

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТОВЪ СЪ БІОГРАФІЯМИ СПОДВИЖНИКОВЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ИЗЪ ВОЕННОЙ ГАЛЛЕРЕИ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

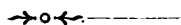
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ. Пушкинская, 10.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Императору Николаю I благоугодно было повелѣть составить описаніе „Отечественной Войны“: выборъ Его Величества палъ на генераль-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго.

Талантливый исполнитель Царской воли такъ говорилъ о своей задачѣ: „критическая военная исторія не была моей цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить, по возможности, правдивое изображеніе событія“... Нельзя не согласиться, что задачу свою авторъ выполнилъ блестяще. Признавая трудъ Михайловскаго-Данилевскаго выдающимся, мы, въ виду приближающагося юбилея, предлагаемъ его въ сокращенномъ видѣ, сохранивъ планъ работы и раздѣленіе по главамъ.

ЧАСТЬ I.

1812 годъ Россія и Франція встрѣтили въ приготовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ—сомнѣній не было въ близости разрыва.

Въ январѣ Наполеонъ занялъ своими войсками Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Шведскій король, по поводу подобнаго нарушенія международнаго права, спрашивалъ мнѣніе Императора Александра I-го, а Наслѣдный Принцъ Шведскій писалъ Государю: „Въ общей скорби взоры всѣхъ обращены на Васъ съ вѣрою и упованіемъ. Цѣлость Россіи есть ручательство и нашего будущаго существованія“, на что Императоръ отвѣчалъ, между прочимъ: „Мнѣ, можетъ быть, предстоитъ трудное дѣло, но не скрывать его отъ себя долженъ Я, а выполнить“. Результатомъ сношеній Россіи со Швеціей явился оборонительный и наступательный договоръ, который долженъ былъ храниться въ тайнѣ до объявленія войны Наполеону. Между тѣмъ Наполеонъ, въ свою очередь, предложилъ Швеціи объявить войну Россіи и вторгнуться въ Финляндію при первомъ извѣстіи о переходѣ французской арміи черезъ Нѣманъ, на что Наслѣдный Принцъ, принявшій по болѣзни Короля бразды правленія, отвѣчалъ отказомъ. Одновременно съ этимъ Наполеонъ уговаривалъ и Турцію продолжать войну, прервавъ начатыя въ Бухарестѣ переговоры, а въ то же самое время увѣрялъ Императора Александра I въ желаніи сохранить миръ.

13-го февраля Наполеонъ призвалъ къ себѣ Чернышева, долго говорилъ съ нимъ и поручилъ отправиться въ С.-Петербургъ, по пріѣздѣ куда Чернышевъ и представилъ письменно Его Величеству этотъ разговоръ.

„Холодность между Императоромъ Александромъ и мною произошла отъ рѣшительнаго отказа вашего Правительства войти въ разсмотрѣніе статей, сущность коихъ маловажна. Если хотите возстановить попрежнему доброе согласіе, надобно обратиться къ исполненію Тильзитскаго мира, совершенно изгнать англійскіе корабли изъ русскихъ гаваней и запретить ввозъ колоніальныхъ товаровъ, которые привозятъ къ вамъ англичане подъ американскимъ флагомъ; они идутъ потомъ черезъ Броды въ Австрію, Пруссію, даже во Францію, отчего нарушается континентальная система. Это все равно, если бы я допустилъ англичанъ въ Гавръ и другія французскія гавани. Я говорилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если узнаю, что вы отказываетесь отъ исполненія декретовъ Берлинскаго и Миланскаго, на которые Государь вашъ согласился въ Тильзитѣ. Со времени изданія вашего тарифа 1810 года, полагалъ я, что Государь перемѣнилъ Свои виды. Въ тарифѣ ясно выражается намѣреніе повредить Франціи и оскорбить лично меня. Можно было достигнуть дру-

гимъ образомъ предположенной вами цѣли, соглася заблаговременно ваши выгоды съ уваженіемъ, должнымъ союзу. Государь не имѣетъ уже ко мнѣ тѣхъ чувствованій, какія изъвѣлялъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ; доказательствомъ служить протестъ

Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли.

по Ольденбургскому дѣлу. Этотъ манифестъ — настоящее объявленіе войны, которое нарочно разослали ко всѣмъ Дворамъ, какъ будто призывая меня къ суду ихъ; но я никому не подсуденъ. Императоръ Александръ вызвалъ меня симъ манифестомъ, бросилъ мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая сохранить миръ съ Россією, и до сихъ поръ не отвѣчалъ: мнѣ не прилично иначе отвѣчать, какъ объявленіемъ войны. Я сказалъ иностраннымъ Дворамъ, что дамъ объясненіе, когда оно будетъ согласно съ моею политикою, предоставляя себѣ, такимъ образомъ, средство отвѣчать имъ, какъ мнѣ слѣдуетъ, или оставить дѣло безъ вниманія, если какимъ-нибудь соглашеніемъ съ вами изгладится впечатлѣніе, произведенное протестомъ.

„Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій Герцогъ, не пославъ вспомогательныхъ войскъ въ послѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ свои обязанности, какъ членъ Рейнскаго Союза, и лишился правъ на свои владѣнія, на которыя также

не признаю я правъ Россіи. Только изъ уваженія къ вашему Монарху, не обнаруживая я такого объявленія прежде и продолжалъ убѣждать ваше Правительство къ миролюбивому соглашенію; но вы не даете никакого отвѣта. Развѣ Императоръ Александръ разбилъ меня, поступая такъ со мною? Развѣ мы уже до того сдѣлались презрительны въ глазахъ Его, что Онъ не считаетъ насъ достойными даже отвѣта и вступленія съ нами въ объясненія? Если изъ гордости вы не хотите договариваться въ Парижѣ, назначьте любой городъ въ Нѣмецкой землѣ и пришлите кого-нибудь съ полномочіемъ, которымъ уже полтора года прошу я снабдить князя Куракина.

„Что касается до моихъ вооруженій, то они — слѣдствіе моей системы, а не намѣреній враждебныхъ. Когда Россія поселила во мнѣ недовѣрчивость, я началъ готовиться къ войнѣ и не скрывалъ того ни отъ васъ, ни отъ вашего посла. Развѣ говоренное мною князю Куракину публично на аудіенціи въ прошедшемъ августѣ сказано было безъ намѣренія? Я думалъ, что слова мои побудятъ васъ сдѣлать какой-нибудь рѣшительный шагъ: ничто не удалось, и я долженъ былъ продолжать вооруженія, но иначе, нежели въ прежнія времена. Въ 1805 и 1806 годахъ старался я ускорить войну, чтобы разбить австрійцевъ и пруссаковъ, пока вы не при-

Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ.

шли къ нимъ на помощь; теперь я не тороплюсь по двумъ причинамъ: 1) что, не желая войны, думаю сохранить надежду на миръ; 2) чѣмъ долѣе буду медлить, тѣмъ болѣе возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться, имѣя армію готовую къ бою, и я долженъ былъ сблизить войска, чтобы противостать вамъ. У васъ 400.000 чело-вѣкъ расположены отъ Риги до Каменецъ-Подольска, и мнѣ надобно было подвигнуть корпусъ на помощь войскамъ Варшавскаго Герцогства. Когда вы поѣдете черезъ Пруссію, встрѣтите корпусъ Даву на маршѣ въ Штеттинъ; прочіе корпуса скоро за нимъ послѣдуютъ, ибо теперь же хочу поставить авангардъ на Вислѣ, а главные силы на Одерѣ. Если получу отвѣтъ скоро и въ такомъ смыслѣ, какъ желаю, то, можетъ быть, не велю переходить черезъ Одеръ; иначе подвину войска до Вислы; во всякомъ случаѣ, имѣю я право идти до Данцига.

„Положительно увѣряю васъ, что въ настоящемъ году я не начну войны, развѣ вы вступите въ Варшавское Герцогство или въ Пруссію, которую почитаю моею союзницею. Если, съ своей стороны, вы не хотите войны и желаете ея избѣжать то еще можно согласиться на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ точности исполнить Тильзитскій договоръ и всѣ мѣры, принятыя до сихъ поръ противъ англичанъ, съ тѣмъ, однако измѣненіемъ, чтобы взаимно условиться объ исключительныхъ дозволеніяхъ, на основаніи которыхъ выгоды не были бы предоставлены однимъ англичанамъ, но раздѣлились бы поровну между каждою изъ торгующихъ державъ. Это отнюдь не повредитъ континентальной системѣ. 2) Заключить торговый договоръ или конвенцію, которая, сохраняя сущность вашего тарифа, устранила бы все, что есть въ немъ оскорбительнаго для Франціи. 3) Насчетъ Ольденбурга подписать соглашеніе, которое уничтожило бы вредное вліяніе вашего протеста и было бы такого содержанія, что вы или ничего не требуете, или хотите опредѣленнаго вознагражденія, за исключеніемъ, однако, Данцига или какой-либо части Варшавскаго Герцогства. Признаюсь, что за два года прежде не могъ думать о возможности разрыва Россіи съ Франціею, по крайней мѣрѣ, при жизни Императора Александра и моей. Ручательство въ спокойствіи Европы видѣлъ я во взаимныхъ чувствованіяхъ нашихъ, которыя и понынѣ сохраняю къ вашему Государю. Увѣрьте въ томъ Его Величество и скажите, что если судьба опредѣлила двумъ сильнѣйшимъ державамъ на землѣ воевать за пустяки, то я буду вести войну, какъ рыцарь, безъ всякой ненависти, безъ недоброжелательства, и если обстоятельства позволятъ, предложу Императору завтракать вмѣстѣ со мною на передовой цѣпи. Настоящій поступокъ мой облегчаетъ мою совѣсть. Изъяснивъ вамъ истинныя мои чувствованія къ Императору, посылаю васъ, какъ моего полномочнаго, въ надеждѣ, что еще успѣемъ согласиться и не будемъ проливать крови ста тысячъ храбрыхъ за то, что мы не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За годъ и меньше было не трудно примириться; теперь удобнѣе, нежели черезъ три мѣсяца. Если у васъ не хотятъ разрыва съ Франціей, то надобно поторопиться прислать кого-нибудь для переговоровъ. Чѣмъ болѣе будете вы медлить, тѣмъ болѣе умножатся мои приготовленія.

Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ.

Если же вы рѣшились воевать, то вы дѣйствуете основательно, и все, что у васъ сдѣлано въ этомъ отношеніи, въ порядкѣ вещей. Выборъ минуты, когда начнется война, будетъ зависѣть уже не отъ политики, но отъ военныхъ соображеній“.

На представленномъ докладѣ Государь сдѣлалъ отмѣтки, которыя опровергаютъ справедливость жалобъ Наполеона.

Наканунѣ разговора съ Чернышевымъ, продолжая увѣрять Императора Александра I въ дружбѣ, Наполеонъ заключилъ тайный союзъ съ Пруссіей, по которому она обязалась, въ случаѣ войны Франціи съ Россіей, выставить корпусъ въ 20.000 человекъ и снабжать французскую армію продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію. Насколько союзъ этотъ тяготилъ прусскаго Короля, лучше

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.
Посолъ въ Парижѣ.

всего свидѣтельствуютъ слѣдующія слова изъ письма его къ Императору Александру I: „Жалѣйте обо мнѣ, но не обвиняйте меня. Если война вспыхнетъ, то мы будемъ вредить другъ другу только въ крайнихъ случаяхъ. Сохранимъ всегда въ памяти, что мы друзья, и что придетъ время быть опять союзниками. Уступая непреодолимой судьбѣ, сохранимъ свободу и искренность нашихъ чувствъ“.

Французскія войска приблизились къ Одери, вслѣдствіе чего Императоръ Александръ I велѣлъ извѣстить Наполеона, что для начатія переговоровъ онъ долженъ дать обѣщаніе вывести свои войска изъ Пруссіи, которая становится, такимъ образомъ, нейтральнымъ государствомъ; лишь при этомъ условіи нашему послу въ Парижѣ князю Куракину повелѣно было вступить въ объясненія о предложеніяхъ, доставленныхъ Чернышевымъ, но при этомъ твердо отстаивать наши требованія, такъ какъ Государь рѣшился скорѣе начать войну, нежели подписать то, что несовмѣстно съ достоинствомъ и выгодами Россіи.

15-го апрѣля князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложенія Государя и получилъ слѣдующій отвѣтъ „Мнѣ невозможно вывести войскъ изъ Пруссіи: требованіе ваше почитаю обидою. Вы пристаєте ко мнѣ съ ножомъ. Честь не позволяетъ мнѣ согласиться. Развѣ въ Петербургѣ до такой степени забылись, что угрозами думаютъ склонить меня на свои желанія! Начнемъ договариваться; условимся въ томъ, чего хотимъ“. Посолъ сказалъ, что не можемъ приступить къ переговорамъ, доколѣ не получимъ положительнаго обѣщанія очистить отъ французскихъ войскъ Померанію и Пруссію и уменьшить Данцигскій гарнизонъ.

„Вы поступаете какъ пруссаки передъ Іенскимъ сраженіемъ“, отвѣчалъ Наполеонъ; „они требовали вывода войскъ моихъ изъ сѣверной Германіи“. На возраженіе, что самъ Наполеонъ утверждалъ въ Тильзитѣ, сколь необходимо для прочности союза быть между Россіею и Франціею независимому государству, Наполеонъ

отвѣчалъ: „Не могу согласиться на ваши предложенія; не настаивайте въ принятіи ихъ, если хотите договориться“.

Разговоръ съ Наполеономъ продолжался еще довольно долго, и заключительныя слова давали, правда, довольно смутную надежду на мирное разрѣшеніе вопроса; казалось, что Наполеонъ колебался. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Маре соглашался на проекты двухъ предложенныхъ конвенцій, оставалось лишь ихъ подписать, и тогда можно было бы приступить къ переговорамъ, но двѣ недѣли Маре ссылаясь, что не имѣетъ все еще повелѣній; сомнѣній не было—Наполеонъ желалъ выиграть время, а пока держать насъ въ неизвѣстности; между тѣмъ, его армія собиралась между Рейномъ и Одеромъ, гвардія выступила изъ Парижа, даже отправлены были экипажи и верховыя лошади Наполеона. Наконецъ, Маре пригласилъ князя Куракина на совѣщаніе; нашъ посолъ принялъ приглашеніе съ условіемъ, что ему будутъ выданы паспорта, если онъ не получитъ удовлетворительнаго отвѣта; совѣщаніе, однако, не состоялось, и Маре, не повидавшись съ княземъ Куракинымъ и не снабдивъ его паспортами, покинулъ Парижъ.

Императоръ Александръ I рѣшилъ считать отказъ Наполеона очистить Пруссію и Померанію за объявленіе войны и въ этомъ случаѣ дѣйствовать наступательно; по выработанному плану, русскія войска должны были выступить за границу, переправясь черезъ Нѣманъ въ Олитѣ, Меречѣ и Гродно, какъ перемѣна въ политикѣ Австріи принудила измѣнить предположенный способъ веденія войны и перейти къ дѣйствіямъ оборонительнымъ.

Наполеонъ потребовалъ отъ Австріи союза съ нимъ; побѣдителю не могли отказать, и Австрія, желавшая въ надвигавшейся войнѣ лишь соблюсти вооруженный нейтралитетъ, обязалась помогать Франціи корпусомъ въ 30.000 человекъ. По словамъ Вѣнскаго двора, „только крайность и изнеможеніе помѣшали объясниться съ Наполеономъ твердымъ голосомъ“, а Императоръ Францъ просилъ Государя войти въ положеніе и сообразно тому судить о его поступкѣ.

Французы начали уже небольшими партіями переправляться черезъ Одеръ, и Главнокомандующій нашей 1-й арміей Барклай де-Толли изъ Вильно испрашивалъ разрѣшенія Его Величества начать, согласно выработанному плану, наступательныя движенія, но въ это время получены были свѣдѣнія о союзѣ Наполеона съ Францомъ, почему Императоръ Александръ I отвѣтилъ Барклай де-Толли: „Важныя обстоятельства требуютъ зрѣлаго размышленія о томъ, что намъ предпринять; посылаю вамъ союзный договоръ Австріи съ Наполеономъ. Если войска наши сдѣлаютъ шагъ за границу, то война неизбежна... Французскій посолъ положительно увѣряетъ, что Мемель и Кенигсбергъ не будутъ заняты, и что онъ имѣетъ повелѣніе отъ Наполеона остановить движеніе войскъ къ симъ городамъ... Я не много полагаюсь на такія увѣренія, но ихъ долженъ принять въ уваженіе. По пріѣздѣ моемъ въ Вильну, окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія дѣйствія“.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ Австріей, Императоръ Александръ I получилъ донесеніе о приближеніи французскихъ войскъ къ Кенигсбергу;

Донской атаманъ Матвѣй Ивановичъ
Платовъ.

это обстоятельство вынудило Государя, не дожидаясь депешъ о результатахъ переговоровъ князя Куракина, отправиться къ арміи въ Вильно.

9-го апрѣля, утромъ, Императоръ Александръ I написалъ Шведскому Принцу: „Извѣстія объ Австріи непріятны, но съ постоянствомъ и твердостью надѣюсь кончить успѣшно приближающуюся борьбу. Раздѣляю мнѣніе Вашего Высочества не отвергать конгресса, если Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ однако же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ была независимость сѣверныхъ Державъ. Безъ крайней необходимости я не буду начинателемъ. Пріѣхавъ въ Вильну, Мнѣ легче будетъ судить о положеніи дѣлъ и о томъ, что предпринять“ и, отслушавъ въ Казанскомъ соборѣ молебенъ, въ 2 часа дня выѣхалъ изъ С.-Петербурга; ни для кого не была тайной причина отъѣзда Императора.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

14-го апрѣля Государь прибылъ въ Вильно и первыя двѣ недѣли посвятилъ смотрамъ войскъ, которыя были найдены въ полномъ порядкѣ, о чемъ Его Величество написалъ Генераль-Фельдмаршалу графу Салтыкову:

„Армія въ самомъ лучшемъ духѣ. Артиллерія, которую Я успѣлъ осмотрѣть, въ наипрекраснѣйшемъ состояніи. Возлагая все упованіе Мое на Всевышняго, спокойно ожидаю дальнѣйшихъ событій“.

Наполеонъ 4-го мая прибылъ въ Дрезденъ, пославъ передъ выѣздомъ изъ Парижа своего генераль-адъютанта Графа Нарбонна къ Государю, якобы съ предложеніями, клонящимися къ миру; на самомъ-же дѣлѣ цѣль поѣздки Нарбонна была вывѣдать намѣренія Императора Александра I и узнать, что происходило въ Вильно. Нарбоннъ прибылъ въ Вильно въ концѣ апрѣля, былъ два раза принятъ Государемъ и отбылъ съ отвѣтомъ на всѣ спорныя статьи, которыя французское правительство истолковывало въ превратномъ видѣ. Въ заключеніе объяснены были причины, побудившія Россію принять мѣры къ оборонѣ: насильственное распространеніе французскаго владычества въ сопредѣльныхъ земляхъ, приближеніе къ границамъ государства и нежеланіе очистить Пруссію и Шведскую Померанію.

Графъ Нарбоннъ.

Тотчасъ послѣ отъѣзда графа Нарбонна Императоръ Александръ I получилъ извѣстіе о заключеніи Кутузовымъ въ Бухарестѣ мира съ турками, несмотря на всѣ происки французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ, и новому Главнокомандующему Дунайской арміей, адмиралу Чичагову, послано было повелѣніе выступить, по полученіи ратификаціи мира, съ частью арміи черезъ Сербію для дѣйствій противъ Наполеона.

Къ началу 1812 года Наполеонъ располагалъ 1.187.000 человекъ войска, состоявшаго собственно изъ французской арміи и войскъ союзниковъ *); для нашествія на Россію онъ сформировалъ Великую Армію въ составъ гвардейскаго, 12-ти пѣхотныхъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, общей силою въ 610.000 строевыхъ чиновъ, а съ нестроевыми доходившую до 700.000 человекъ, при 187.111 лошадахъ и 1.372-хъ орудіяхъ. Въ разноплеменный составъ арміи не вошли только изъ народовъ Европы—шведы, датчане и турки.

Противъ столь значительныхъ силъ Наполеона Россія могла выставить лишь 218.000 человекъ при 942-хъ орудіяхъ, составлявшихъ 17 корпусовъ **), которые раздѣлены были на 3 арміи:

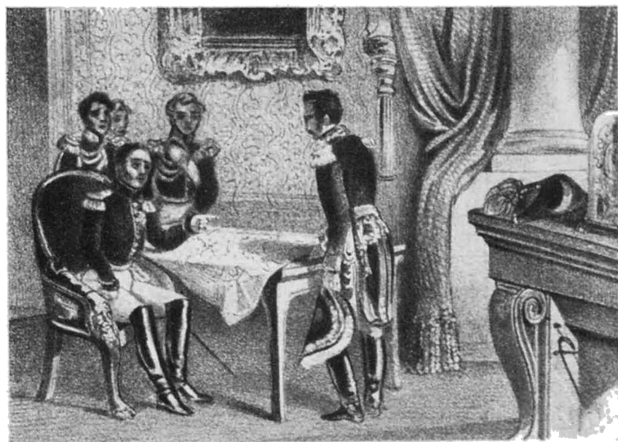
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Казачьихъ войскъ.	Орудій.	В С Е Г О.
1-я Западная Барклай де-Толли	150	134	18	558	127.000
2-я Западная Баграціона	58	52	9	216	48.000
3-я Резервная Обсервационная Тормасова	54	76	9	168	43.000
И т о г о	262	262	36	942	218.000

Изъ рекрутскаго набора въ 23.888 человекъ, объявленнаго 29-го марта, формировались въ Ярославлѣ, Костромѣ, Владимірѣ, Рязани, Тамбовѣ и Воронежѣ 12 полковъ, которые должны были составить двѣ дивизіи; для занятія офицерскихъ ваканцій приглашались отставные офицеры способные еще къ службѣ и извѣстные дворянству своимъ поведеніемъ; обмундированіе, обозы и подъемныя лошади должны были быть доставлены средствами и распоряженіями тѣхъ губерній, изъ которыхъ рекруты назначались въ полки. Въ іюнѣ мѣсяцѣ полковнику графу Витту повелѣно было сформировать 4 казачьихъ полка Украинскаго Коннаго войска, въ которые поступали мѣщане, цеховые, помѣщичьи, казенные, экономическіе, ранговые и старостинскіе крестьяне, по одному со 150-ти ревизскихъ душъ. Кромѣ того, въ Дерптѣ, по вызову отставнаго поручика Нирота, формировался на его личныя

*) Французскихъ войскъ	850.000
Въ Италійскомъ Королевствѣ	50.000
Въ Неаполитанскомъ Королевствѣ	30.000
Въ Варшавскомъ Герцогствѣ	60.000
Баварцевъ	40.000
Саксонцевъ	30.000
Вестфальцевъ	30.000
Виртембергцевъ	15.000
Баденцевъ	9.000
Владѣній Рейнскаго союза	23.000
Вспомогательный корпусъ Австріи	30.000
Вспомогательный Корпусъ Пруссіи	20.000
И т о г о	1.187.000

**) Въ 1-й Западной арміи: 1-й пѣхотный графа Витгенштейна, 2-й пѣхотный Багговута, 3-й пѣхотный Тучкова 1-го, 4-й пѣхотный графа Шувалова, 5-й или Гвардейскій Цесаревича Константина Павловича, 6-й пѣхотный Дохтурова, 1-й резервный кавалерійскій Уварова, 2-й резервный кавалерійскій барона Корфа, 3-й резервный кавалерійскій графа Палена, летучій атамана Платова. Во 2-й Западной арміи: 7-й пѣхотный Раевского, 8-й пѣхотный Бороздина, 4-й резервный кавалерійскій графа Сиверса. Въ 3-й Резервной Обсервационной: пѣхотные графа Каменскаго, Маркова и Сакена, кавалерійскій графа Ламберта.

средства волонтерный изъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Эти новыя формированія, вмѣстѣ съ запасными и рекрутскими баталіонами и эскадронами, увеличивали силу нашихъ армій до 335.000 человекъ *); сюда не вошли 4.540 піонеръ, распределенныхъ по арміямъ и крѣпостямъ, и нѣсколько казачьихъ полковъ, бывшихъ на маршѣ къ арміи. Кромѣ того, имѣлись еще войска: въ Финляндіи и С.-Петербургѣ 54 баталіона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 казачьихъ полковъ; въ Грузіи 33 баталіона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ; на Кавказской линіи 12 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи и 11 казачьихъ полковъ; въ Одессѣ и Крыму—1 пѣхотная и 1 кавалерійская дивизіи и 3 казачьихъ полка; въ Оренбургѣ и Сибири 27 линейныхъ и гарнизонныхъ баталіоновъ, 2 роты артиллеріи, Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещерякское казачьи войска; въ Дунайской арміи 53.000 человекъ и 216 орудій; въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи гарнизонные баталіоны и полки и 3 учебныхъ баталіона. Всѣ эти войска по разнымъ причинамъ не могли быть двинуты на театръ военныхъ дѣйствій.

Императоръ Александръ I и графъ Нарбоннъ въ Вильнѣ.

Запасные артиллерійскіе парки были расположены въ 3 линіи: 1) въ Вильно, Дюнабургѣ, Несвижѣ, Бобруйскѣ, Полонномъ и Кіевѣ; 2) во Псковѣ, Порховѣ на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ, въ Брянскѣ и Смоленскѣ; 3) въ Москвѣ, Новгородѣ и Калугѣ.

Наполеонъ ожидалъ возвращенія графа Нарбонна въ Дрезденъ, пополняя и сосредотачивая корпуса своей арміи отъ устьевъ Вислы до Карпатъ. Назначенному въ Варшаву французскимъ посломъ, Архіепископу Прадту Наполеонъ сообщилъ самоуверенно свой планъ: „Я иду въ Москву и въ одно или два сраженія все кончу. Императоръ Александръ будетъ на колѣняхъ просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня ждутъ тамъ; Москва сердце Имперіи“. Отъѣздъ Прадта совпалъ съ возвращеніемъ Нарбонна, который доложилъ, что Императоръ Александръ I настаиваетъ на требованіи очистить Пруссію отъ французскихъ войскъ, что въ русскихъ не замѣтно унынія, а Государь выразилъ сожалѣніе о разрывѣ съ Франціей, добавивъ: „Я знаю силу и дарованія Наполеона, однако же, при одномъ взглядѣ на карту Россіи, легко убѣдиться, что для обороны мѣста хватитъ“. Выслушавъ Нарбонна, Наполеонъ рѣшилъ не откладывать нашествія на Россію, и 17-го мая покинулъ Дрезденъ.

*) Въ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ	218.000
Въ запасныхъ и рекрутскихъ баталіонахъ и эскадронахъ	100.000
Во вновь формируемыхъ 12-ти полкахъ	23.800
Въ 4-хъ Украинскихъ	3.600

345.400